

— Оу Хэн, как ты можешь так поступать? — раздался возмущённый упрёк.

Оу Хэн, который в этот момент с аппетитом ел, услышал этот упрёк. Подняв голову, он увидел недалеко от себя парня в школьной форме, держащего поднос. Юноша выглядел озабоченным.

— Кто ты такой? — спросил Оу Хэн, проглотив еду. Он внимательно посмотрел на парня, пытаясь понять, чем тот недоволен. Неужели он его обидел?

Оу Хэн повернулся к Сюй Вэню.

— Ешь быстрее, потом можно будет немного поспать.

Сюй Вэнь не знал этого человека, бросил на него равнодушный взгляд и больше не обращал внимания.

— Я Хэ Тянь, — с высокомерием представился парень, запрокинув голову.

Оу Хэн и Сюй Вэнь продолжили есть, полностью игнорируя его.

— Как... как ты можешь так обращаться с одноклассником? Он же не твой слуга! Сейчас все равны, как ты можешь так спокойно... — Хэ Тянь, видя, что его игнорируют, продолжал ворчать.

Голос Хэ Тяня был громким, а люди вокруг ели тихо, поэтому на втором этаже столовой его было слышно всем. Обедающие обернулись, чтобы посмотреть на него. Взгляды были оценивающими, но большинство из них выражали неодобрение.

В этой школе учились дети из богатых и влиятельных семей. Некоторые родители, беспокоясь о своих детях, поддерживали небольшие семьи, позволяя их детям учиться здесь и заботиться о своих отпрысках — бегать за поручениями, приносить воду и так далее, чтобы те не были одни.

Поэтому равенство здесь изначально было иллюзией. Ученики привыкли к такому положению вещей, ведь они получали многое — комфортную жизнь, благоприятную обстановку. Однако когда это озвучивалось так открыто, это вызывало дискомфорт.

— Эй, ты говоришь со мной? Ты понимаешь, что это очень невежливо? — Хэ Тянь выпрямился, словно демонстрируя, что он выше таких мелочей, как невежливость, и великодушно прощает.

— Ты всё ещё говоришь со мной? — Оу Хэн вытер рот и посмотрел на Хэ Тяня. — Ты всё ещё здесь?

— Не уходи от темы! Ты не можешь так обращаться с Сюй Вэнем, он наш одноклассник! — Хэ Тянь немного смутился, но быстро взял себя в руки, его глаза горели.

— А ты сейчас проявляешь вежливость? Ты понимаешь, что мешать нам есть тоже невежливо? Мы с тобой знакомы? Ты тут орешь на весь дом.

Оу Хэн был явно недоволен, что его отвлекли от еды.

— Я...

— И кстати, каким это образом я его обижаю? Ты единственный, кто знает, как пишется слово «равенство»? — Оу Хэн выглядел так, словно он был единственным, кто понимает ситуацию, пока все вокруг пьяны.

— Ты даёшь ему свои объедки, разве это не обида? — Хэ Тянь с нежностью посмотрел на Сюй Вэня, отчего тот вздрогнул, и кусок свиных рёбрышек в кисло-сладком соусе упал с его палочек.

— Какое расточительство... — Оу Хэн с сожалением посмотрел на рёбрышки на столе. В школьной столовой их готовили именно так, как ему нравилось. Он украдкой оглядел окружающих. Если бы их не было, он бы поднял их.

— Ты... — Хэ Тянь, видя, что Оу Хэн снова его игнорирует, чуть не швырнул поднос.

— Ты закончил? Пошли обратно, — Оу Хэн доел мясо в своей тарелке, отложил палочки и посмотрел на Сюй Вэня.

— Съешь овощи, — Сюй Вэнь, продолжая пить суп, взглянул на тарелку Оу Хэна, где лежала нетронутая ипомея.

— Ох... — Оу Хэн снова взял палочки и начал набивать рот зеленью, его лицо позеленело.

— Сюй Вэнь, не бойся его, мы тебе поможем, — Хэ Тянь стоял один, а вокруг проходили люди, стараясь держаться от него подальше, чтобы никто не подумал, что они с ним знакомы.

— Я тебя знаю? — Сюй Вэнь держал два подноса, а Оу Хэн шёл рядом с ним. Вдруг кто-то втянул его в разговор, и он был в замешательстве.

— Сюй Вэнь... — в голосе Хэ Тяня звучала обида.

— Не делай вид, будто я тебя бросил. Я тебя даже не знаю, не проявляй излишней чувствительности, — Сюй Вэнь почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Этот человек вёл себя так, словно между ними была какая-то связь, и это пугало.

— Я, ты... — Хэ Тянь, сгорая от стыда, убежал с подносом.

Оу Хэн и Сюй Вэнь переглянулись, широко раскрыв глаза.

— Я правда его не знаю... — Сюй Вэнь посмотрел на Оу Хэна, подтверждая свои слова. Он был уверен, что действительно не знает его.

Они не стали долго размышлять на эту тему, особенно после того, как Оу Хэн рассказал, что Сюй Вэнь был тем, кто его оклеветал. Именно из-за этого Оу Хэна забрали домой, и он даже не закончил военную подготовку. Это было провалом.

Он никогда не видел этого человека, как же он мог его знать? Сюй Вэнь несколько минут пытался вспомнить, но так и не смог.

После того как Хэ Тянь убежал, он добрался до уединённого места. Убедившись, что вокруг никого нет, он сбросил маску печали. Уставившись на белую стену, он выразил в глазах бурлящую злобу.

Он заметил Сюй Вэня, потому что тот во время военной подготовки был щедр и часто угощал соседей по комнате, причём каждый раз это были не мелкие суммы. Хэ Тянь осторожно выяснил имя Сюй Вэня, его класс и другую информацию.

Именно поэтому он устроил сегодняшний спектакль.

После школы они вместе делали домашнее задание. Хотя, по правде говоря, Оу Хэн выполнил только математику и английский... Остальное он списал у Сюй Вэня.

— Сколько же заданий... Кто вообще придумал эту домашку? Кто предложил это? Видимо, им было скучно, — Оу Хэн жаловался, сжимая ручку так, что рука болела.

— Сколько ещё осталось? — спросил Сюй Вэнь, глядя на Оу Хэна.

— Политология, биология, физика — всё ещё не списано, — Оу Хэн был в отчаянии, глядя на рабочую тетрадь, от которой у него разболелась голова.

— Я помогу, — Сюй Вэнь взял тетрадь и начал переписывать задания.

Оу Хэн мог рисовать целый день, не выпуская кисть из рук, но когда дело доходило до письма, уже через полчаса он чувствовал, что его рука вот-вот откажет.

— Гого! — Оу Хэн, услышав звонок, тут же бросил ручку, скинул обувь и прыгнул на кровать. Какие ещё задания? Он даже не знал.

Уже было десять вечера, а у Оу Хэна осталось ещё немного заданий. Он не мог понять, почему в первый же день учёбы задали столько!

— Что ты делаешь, Эр-эр? — В Европе как раз было семь утра, и Ли Цзюньюй только что встал. Он принял душ, волосы были ещё мокрыми. Он подумал, что Оу Хэн ещё не спит, и позвонил.

— Делаю домашку... — Жалоба Оу Хэна была слышна даже через телефон.

— Рука болит? — Голос Ли Цзюньюя был мягким и тёплым, отчего у Оу Хэна покраснели щёки.

— Ужасно болит... — Оу Хэн надул губы, ворча.

— Мой бедный малыш, ты совсем вымотался, — Ли Цзюньюй с сочувствием и любовью подтрунил над ним. Он знал, что большую часть заданий за Оу Хэна сделал Сюй Вэнь.

— Конечно, — Оу Хэн ответил совершенно бесстрастно.

— Сегодня не поранился? — Ежедневный вопрос Ли Цзюньюя.

— Нет, весь день просидел в классе, — с жалобой в голосе ответил Оу Хэн, чувствуя себя словно в тюрьме.

— Хорошо, что всё в порядке. Если не успеешь сделать задания, просто ложись спать, не мучай себя, — Ли Цзюньюй не хотел, чтобы Оу Хэн учился до изнеможения, ведь это вредно для здоровья и неэффективно.

— Ага, — Оу Хэн кивнул. — Гого, ты тоже иди завтракать. Я только что посмотрел прогноз погоды, завтра у тебя будет дождь, похолодает, возьми куртку, — Оу Хэн, глядя на экран компьютера, начал ворчать. Когда Ли Цзюньюя не было рядом, он всегда беспокоился, даже если сам был тем, кто вызывал беспокойство.

— Хорошо, я понял, спасибо, Эр-эр, — Ли Цзюньюй засмеялся, и этот смех был просто убийственным. Оу Хэн зажал уши, они буквально горели.

— Чмок~ — Оу Хэн повесил трубку, прижал телефон к груди и перекатился на кровати, забыв о

заданиях. Он катался туда-сюда, счастливый, и вскоре заснул, всё ещё обнимая телефон.

Во сне он звал Ли Цзюньюя, хотя и не помнил, что ему снилось.

Оу Хэн крепко сжимал свой телефон. На следующее утро его разбудил звонок будильника. Он спал с одного конца кровати на другой, и когда услышал мелодию, начал искать телефон, крутясь в кровати и зажав в руках одеяло. Обернувшись на триста шестьдесят градусов, он так и не нащупал телефон и в конце концов сдался.

<http://bllate.org/book/16768/1541260>